Тувинский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории

В дар краеведческому
отделу Республиканской
библиотеки
от одного из авторов

Вопросы тувинского языкознания

Сборник материалов

11.02.98г.

Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия

В дар от
Бутанаева В.Я.

Кызыл - 1993 г.

7. Там же. с.XVI.

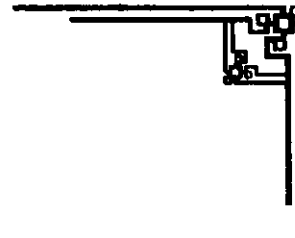
8. Там же. с.II.

9. Иванов С.Н. Николай Федорович Катанов. Очерк жизни и деятельности. М.-Л.,1962. с.57.

10. Там же.

11. Пальмбах А.А. О наследстве Н.Ф.Катанова //Ученые записки ТНИИЯЛИ, вып.X. Кызыл, 1963. с.217.

12. Там же. с.218.



В.Я.Бутанаев

Тувинско-хакасские лексические параллели

Тувинцы и хакасы - два родственных тюркоязычных этноса, связанных между собой единой водной артерией - Енисеем и историческими узами. Так как среди тюрков Южной Сибири отсутствовали летописные традиции, то на первое место среди местных исторических источников выходят их язык, фольклор и этническая культура. В языке отразились сложные процессы формирования народа и влияния различных наречий. В данной работе мы хотим выяснить общие пласты исторической лексики языков двух соседних народов . Общетюркская и монгольская терминология нами в расчет не берется.

При рассмотрении этнического состава хакасов и тувинцев выделяется ряд общих названий сеоков: *хыргыс, сарыглар, чода /чооду/, тумат, цргит, хасха, /кашка/, хаңмазы /хамачы/, көчігес /кужугет* и т.д. Широкое представительство одинаковых этнонимов произошло как в результате ас-

* Из-за отсутствия знаков в типографии хакасские специфические буквы передаются средствами тувинской графики, а также буквосочетанием дж.

симиляции дотюркских субстратов, так и в силу более поздних миграций. Например, с 1705 по 1726 гг. из бывшего Тубинского улуса Кыргызской земли /т.е. Хакасии/ ушло за Саяны более 140 ясакоплательщиков. Они расселились по Кемчику, Улуг-Хему, Бий-Хему и даже близ оз. Косогол[2].

Часть подтаежных хакасов долины Абакана называлась *пүрүс* - бирюсинцы. У тувинцев слово *бүрүс* обозначало мифического снежного человека, обитавшего в тайге[3]. Не исключена возможность того, что подобный персонаж тувинского фольклора возник в результате контактов с таежными бирюсинцами. По-хакасски Тува /тувинец/ называется *Соян*. Указанный этноним происходит от имени одной из самых распространенных тувинских родовых групп. Вероятно, в эпоху средневековья сояны были широко расселены по территории Тувы. Этот факт подтверждается тем, что на Алтае тувинцев называют также *сойон*, а в Бурятии - *сойот*.

У тувинцев для хакасов применялось несколько названий: *хоорай, доңгур и белдир*. Последний этноним возник не ранее XVII в. После вхождения Хакасии в состав России по границе с Тувой стала располагаться Бельтырская землица */пилтір аймагы/*, имя которой получило нарицательное значение у южных соседей для всех хакасов. Второй термин доңгур, т.е. "комолый", был иносказательным названием хакасов, мужчины которых после вхождения в состав России отрезали косички *кичеге* /т.е. стали комолыми/[4]. Этноним *хоорай* или в полной форме *хонгорай* связан с этносоциальным образованием хакасов в эпоху позднего средневековья[5]. Известный ученый и путешественник середины XIX в. П.Чихачев сообщал, что во время его прибывания в Туве местное население знало, "что перебравшись через границу и продвигаясь на север, попадешь в страну, населенную людьми, говорящими не на тувинском языке,... признающими власть Чехан Хана и известными под названием Хонру"[6]. До сих пор тувинцы Северо-Западной Монголии сохранили в своих песнях воспоминание о связях с Хонгораем: *"Тос хожуун чуртынның шериги хайда Хөңгүргай?"* - О Хонгорай, где войска твоих девяти хошунов?[7]. Согласно рассказам стариков, у тувинцев в древности не было шаманов. Они пришли в Туву из Алтая /Делег/ и Хакасии /Хоорай/. *Хоорайдан хоя чаштап, хоор аьттың хокпазынга хона келген* - Из Хоорая , испугавшись, за сутки прискакал на крупе каурого коня[8]. М.Б.Кенин-Лопсан также сумел зафиксировать, что в Дзун-Хемчикском районе знаменитый шаман Донгак-Кайгал происходил из племени *хоорлар*[9]. Причем, *хоорлар*, также как и *кыргыстар*, считались небожителями. В данном случае в измененной форме сохранилась память о "хоорайской" общности /ставшей основой современного хакасского этноса/ и их предках - ени-

сейских кыргызах. В XIX в. под словом "Хоорай" тувинцы понимали Хакасско-Минусинский край и его коренное население[10]. Со временем это название более конкретизировалось и сузилось: оно стало относиться к Минусинскому округу, а еще позже - и к городу Минусинску /русскому городу/[11]. Отсюда, считает Б.И.Татаринцев, происходит тувинское название города - *хоорай*.

Широкий пласт тувинско-хакасских соответствий отмечается среди названий ландшафта, природных явлений, флоры и фауны[12]. Например: тув. *тей*, хак. *тигей* "холм, сопка, макушка" /вполне возможно, это слово связано с кетским *тигий* "голова, макушка"[13]/; тув. *ээт*, хак.саг.диал. *иит* "речной залив, курья"; тув. тодж. диал. *достаанак*, хак. кач. диал. *тосханах* "мелкий град". Последнее, вероятно, восходит к самодийскому *тосхунак* в том же значении[14]; Ср. также тув. эчигей, хак. ічікей - межд., выражает ощущение холода; тув. хат "ветер", хак. хас "ненастье"; тув. шет "молодое хвойное дерево", хак. сит "молодая лиственница"; тув. диал. киш хады /букв. "соболья ягода", хак. саг. диал. тиин хады "брусника" /букв. "беличья ягода"/; тув. ээргниш, хак. эндирбеч, мүндүргес "рябина"; тув. сарапсал, хак. сарапсан, саранчы "ревень"; тув. бес, хак. пис "кандык"; тув. белергене, хак. мирген, милегір "дикая морковь"; тув. казылган, хак. хазырган "разновидность красной смородины"; тув. шончалай, хак.чомчылгай "хлебенка"; тув. эмишкеек[15], хак. ипсек, эпчегей "чертополох"; тув. ава хат[16], хак. аба хады "малина" /букв. "медвежья ягода"; тув. мыйырак, мырыяк, хак. бельт. говор мырыйах "гречиха живородящая"; тув. кичигене, хак хычыган "гусиная лапка"; тув. хывыт, хак хыбырт "хвощ"; тув. күзүрүм, хак. саг. диал. күзүрүм "опавшая хвоя", "мусор в доме"; тув. элеп-чук, хак. кыз. диал. ээп "камедь"; тув. шылба, хак салбы "лыко"; тув. кызыл хаак, хак. кач. диал. хызыл хаа "краснотал" /последний компонент названия, вероятно, связан с самодийским хаа "дерево"[17], тув. какпаш, хак. хахпас "лиственичная кора"; тув. хады, хак. кач. диал. хара хазы "сосна"; тув. шаңмыш[18], хак. саныс "калина"; тув. сай, хак. сай "шелуха кедрового ореха"; тув. сырбык, хак. саг. диал. сырбых "белка"; тув, кудургун "птица, напоминающая грифа"[19], хак. кыз. диал. хузургул "большой орел"; тув. хайлан - название птицы[20], хак. хайлах "чайка" /это слово полностью идентично кетскому хал'ех "чайка"[21]/;тув. дылбыш "бекас", хак тілбізек "разновидность кулика"; тув. шереш "сорога"[22], хак. кач. диал. сиирес "мулявка"; тув. докпак байлан[23], хак. койб. говор тохпах пайлан "название маленькой рыбки" и т.д.

Другой большой пласт общей лексики хакасов и тувинцев связан с хозяйственной деятельностью человека. По хакас-

ским преданиям, возрождение хлебопашества в долине Абакана связано с бельтырами, которые сохранили от монгольских погромов ячменные семена. Не случайно в XVIII в. они считались лучшими пахарями среди хакасов. Под влиянием бельтыров плужное земледелие проникло в Туву. Об этом свидетельствуют не только фольклор, но и тувинское название сохи с железным сошником белдир андазын /хайнак андазын/ "бельтирская соха" и даже сорт ячменя белдир тараа "бельтырский хлеб"[24]. На охоте тувинцы ночью устраивали особое отопление из разжигаемых двух бревен. Вероятно, такой способ был заимствован у хакасов, ибо назывался сагай оду "сагайский огонь"[25]. Ср. также тув. ая, хак. ая "самострел"; тув. эргектээш, хак. іргек "запал самострела"; тув. хырык, хак. харлых "станок самострела"; тув. чергий, хак. саг, диал. сіргей "вид самострела, черкан"; тув. сыйда, хак. сыгда "наконечник стрелы", бур. согдо "пешня"; тув. дес "загон", хак. тис "загон для ловли кабарги"; тув. чүскүк "наперсток", хак. чүзүк "чехол для топора"; тув. сөгү, хак. сөйгі "шест"; тув. соруг, хак. саг. диал. сорыг "солонец"; тув. бара, хак. пара "рыболовное устройство"; тув. аткак "зазубрина /у наконечника остроги/", хак. атпах "жабры рыбы"; тув. дикпе "рыболовная сеть", хак. кач. диал. тикпе "поплавок сетей"; тув. халаткы [26], хак. халатхы "поплавок"; тув. хөтпе, хак. көспе " вид рыболовного крючка"; тув. муку "колотушка, которой глушат рыбу в неглубокой реке", хак. нохы, бур. мугуй "колот для сбивания кедровых шишек"; тув. доң "мертвыйузел", хак. тоң "хакасский узел"; тув. боскуг "путы /для привязывания передней ноги лошади к шее/", хак. похсах "путы, сделанные из березового кольца, которое одевается на переднюю ногу животного"; якут. бохсуу "спутывание быка его же поводом"; тув. богаа, хак. саг. диал. могаа "кольцо /в сельскохозяйственных орудиях/"; тув. допуржак кымчы, хак. тобырчых "маленький кнут"; тув. тош "лось-самец", "верблюд-сам[27], хак. тос, тозаан пуга "отпущенный на отдых бык"; тув. богба, хак. саг. диал. пугба "стригун"; тув. эдир-, хак. идір- "подпускать теленка второй раз, чтобы корова лучше доилась"; тув. оор диш "зуб мудрости", хак. огыр тіс "лишний зуб, причиняющий большую боль" /букв. "воровский зуб"/; тув. дээш, хак. теес "очередь на пасьбу скота"; тув. дөгүм, хак. төгем "подмога, помощь /напр. в работе/" и т.д.

Большое количество тувинско-хакасских лексических соответствий находится среди терминологии, обозначающей материальную культуру: тув. тодж. суран, хак. саг диал. суран "столб-опора в юрте; тув. олут, хак, саг, диал. олыт "сиденье": тув. доскаар, хак. тосхор, алт. тоскуур, бур. тудхуур "бочка, бадья, корыто"; тув.соожак, хак. чооджак "туесок" /слово происходит от самодийского со "береста"[28]/, тув. үнгү,

хак. өңі, үңдіджек "инструмент для изготовления ложек и чашек; тув. шомук "небольшая деревянная тарелка", хак шор. диал. шомох "берестяной короб"; тув. аткыс[29], хак. саг. диал. аатыс "деревянная решетка для сушки сараны и сырцов";тув. хылчы, хак. хылджы "дужка у ведра"; тув. ырага, хак. ырага "чугунный кувшин"; тув. эпчек[30], хак. ипчек, алт. эпчек "название берестяной посуды"; тув. шаажын, хак чочың "фарфоровая пиала /у хакасов служившая побратимой/"; тув. шопулак, хак сомнах "ложка"; тув. чалгыйак "неглубокая /о тарелке/", хак. чалгаях "тарелка"; тув. көспек[31], хак. сөкпек, алт. көспек "жилет, полушубок"; тув. испик, хак. іспік "пинцет"; тув. чүрбээш, хак. сірбек "чубчик /за который обычно драли детей/; тув. хырба, хак. саг. диал. хырба "клей"; тув. эңгиске, хак. иңгіске "румяна"; тув. дес, тоф. дерс, хак. тиріс "густая кровь"; тув. как, хак. хах "накипь на стенках посуды"; тув. куржу, хак хурчу "рубец /желудок/"; тув. көзүр, хак. саг. диал. көзір "верхнее ребро"; тув. үүже, хак. үүче, алт. үүче "запас замороженного мяса на весну"; тув. билемик[32],хак. пілемік "пахта"; тув. чөкпек "осадок, оставшийся после топления масла", хак. сөкпек "сусло"; тув. шоңна-, хак. саг. диал. соңна- "рушить /зерно в ступе/"; тув. чашпак[33], хак. наспах "блюдо из талкана, толченого с внутренним салом лошади"; тув. хырбача "запас мяса на зиму, замороженного в коровьей брюшине", хак. хырмачы "блюдо из накрошенного мяса"; тув. согажа, хак. сохачы, бур. һугаша "шашлык из печени и сала"; тув. кадар, хак. хадар "слой жира на ребрах животных"; тув. чалаң сүт, хак. чалаң сүт "цельное молоко" и т.д.

Хакасы и тувинцы обнаруживают большо сходство в своем традиционном мировоззрении. Целый ряд слов, относящихся к шаманизму, у народов Саяно-Алтая имеет общие корни: тув. азалар, хак. адарлар "небожители, духи", тув. үзүт ховаган, хак. үзүт хубаган "ночная бабочка"; тув. шишпи- "заклинать", хак. саг. диал. тыспа- "вредить /о нечистой силе/"; тув. асты[34], хак. саг. диал. асты "плата шаману"; тув. сери-, хак. сир- "заканчивать камлание"; тув. манчак, хак. саг. диал. манджы "лента на шаманском костюме"; тув. шамнан-* хак. самнан- "повторяться /о болезни/"; тув. хөнде- "пожирать останки умерших, оставленных в степи /о хищниках/", хак. көнде- "разрезать одежду умерших"; тув. хорум, хак. саг диал. хорым "старая могила"; тув. чевег, хак. шор. диал. небег "кладбище"; тув. агыр-, хак. айгыр- "сопровождать шамана, подражая его выкрикиваниям";

Исходя из вышеизложенного материала, можно предположить, что в основу хакасского и тувинского этносов легли древнетюркские племенные группы, имевшие близкие хозяйственно-культурные типы, где прослеживалось комплексное

ведение скотоводства, занятие охотой, элементами рыболовства и собирательства. Жилище, утварь и система питания были идентичными, со сложившейся общей терминологией. Развитие традиционных верований происходило во время близких контактов. Среди общей "лесной" терминологии, несмотря на явное преобладание тюркской лексики, имеется ряд кетских и самодийских слов, что свидетельствует о включенной в состав предков хакасов и тувинцев значительной части дотюркских субстратных элементов.

Примечания

1. Мы использовали следующие словари: Тувинско-русский словарь. М., 1968; Монгольско-русский словарь. М., 1957; Хакасско-русский словарь. М., 1953. Кроме того, использована хакасская лексика, собранная автором.

2. Архив внешней политии России МИД СССР, оп. 62/1, д. II, л. 213; Центральный Государственный архив древних актов, ф. 126, 1711 год, д. 1, л. 1; ф. 199, порт. 481, ч.5, д.5, л. 82-84.

3. Сообщение М.Б.Кенин-Лопсан, писателя /г. Кызыл/.

4. Сообщение Аракчи Баира Амандаевича, 1913 г. рождения, сеока чооду, п. Самагалтай Тес-Хемского р-на Тувинской АССР.

5. БутанаевВ.Я. К исторической этнонимике хакасов /термин "Хоорай"/ //Историческая этнография. Л., 1985, в. 3. С. 27.

6. Чихачев П. Путешествие в Восточный Алтай. М., 1974. С. 210.

7. Сообщение Чинагийн Галсана, 1943 года рождния, сеок иргит, Цэнгэл сомон, Баян-Улэгэйский аймак МНР; Аранчын Ю.Л. Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // УЗ ТНИИЯЛИ, вып. 17, Кызыл, 1975. С. 216.

8. Сообщение Хертека Базыра Мелдеровича, 1922 года рождения, с. Аксы-Барлык Барун-Хемчикского р-на Тувинской АССР. Записал м.н.с. Тувинского НИИЯЛИ МонгушВ.Ч. Приношу свою благодарность за предоставленный материал А.Ашак-оолу.

9. Кенин-ЛопсанМ.Б. К вопросу о категориях тувинских шаманов //Советская этнография, 1977, № 4. С. 93.

10. ЯковлевЕ.К. Этнографический обзор долины Южного Енисея. Минусинск, 1900. С. 19.

11. ТатаринцевБ.И. Об одном предполагаемом русском заимствовании в лексике тувинского языка. //Русский язык в Туве. Кызыл,1985.С.157.

12. В значительной степени саяно-алтайская общность лексики данного раздела отражена в работе В.И.Рассадина "Проблемы общности в тюркских языках Саяно-Алтайского региона" //Тюркологический сборник. 1977, М., 1987. С. 225-227.

13. Государственный архив Красноярского края, ф. 805, д. 1.

14. Helimski E.Two mator-taigi-kayagas vocabulayos from the 18th century //Journal de la societe finnougritnne. Helsinki, 1987. C.55.

15. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 435, л. 170.

16. СарыкайМ.Х. Сведения о речи усинских тувинцев // УЗ ТНИИЯЛИ, Кызыл, 1971, в. 15. С. 274.

17. СпасскийГ. Словарь языка моторского, собранный в 1806 году //ПотаповА.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.

18. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 289, л. 79.

19. Сарыкай М.Х. Некоторые итоги диалектологической экспедиции в Пий-Хемском районе //УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1968, в.13. С.301.

20. ЧадамбаЗ.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974. С. 66.

21. ПоляковВ.А. Внешняя номинация как способ пополнения словаря современных енисейских языков /на материале самодийских заимствований/ // Известия СО АН СССР. Серия историческая. 1986, № 3. С. 45.

22. ЧадамбаЗ.Б. Указ. соч. С. 67.

23. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 502, л. 5.

24. Кыс-Халыыр. Кызыл, 1974. С. 60-61, 101; Рук. фонд Тувинскоо НИИЯЛИ, № 429, т.I, с. 17-18; № 447, т.5, л.44; № 450, т.1, л. 315.

25. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 180, т. 4.

26. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 29, л.33.

27. Чадамба З.Б. Указ. соч., С. 65; Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 289, л.21.

28. СпасскийГ. Словарь языка койбальского //Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан. 1957. С. 279.

29. Чадамба З.В. Указ. соч., С. 62.

30. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 447, т.5, л. 78

31. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 432, т. 3, л.2.

32. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 286, л. 7.

33. Рук. фонд Тувинского НИИЯЛИ, № 432, л. 10.

34. Кенин-ЛопсанМ.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск, 1987. С. 25.

35.ЯковлевЕ.К. Указ. соч. С. 116.